

Профессия — праздник

Почему оперная прима Анастасия Москвина не отмечает Новый год и отчего главные партии в опере всегда исполняют маститые артисты

Ирина ОВСЕПЬЯН.

Философия жизни

Прима Большого театра Анастасия Москвина, несмотря на статус народной артистки и роли в ведущих спектаклях, не страдает звездной болезнью, не требует от окружающих особого отношения, отдыхать предпочитает внутри страны, а на гастроли берет с собой иголки и пяльцы — говорит, вышивка прекрасно успокаивает нервы в дороге. В детстве будущая оперная дива играла на ложках и лепила из глины, а о певческой карьере даже не помышляла — и уж тем более о том, какой извилистый и непростой путь к ней ведет.

— Анастасия, расскажи о своей семье, наверняка твои родители тоже музыканты?

— Нет, в моей семье к искусству никто отношения не имеет. Родители у меня инженеры, папа всю жизнь проработал на МАЗе. Мой дед, Алексей Васильевич Коцюренко, папин отец, выпускник знаменитой Бауманки, приехал в Минск из Москвы в 1944 году — он был первым директором автомеханического техникума, который при нем и строился. Его прислали, потому что начинал строиться МАЗ и для него нужно было готовить специалистов. Дед приехал в разрушенный Минск и был в шоке от того, насколько пострадал город. Были военные общежития барачного типа, где он и поселился. Учить было некого — в Минске остались старики и дети. И вот он выходил на вокзал к проходящим поездам с табличкой в надежде, что кто-то сойдет покурить в Минске — и решит остаться. Так он набирал студентов и педагогов, выходя с табличкой, например: «Нужен преподаватель черчения, общежитие и питание предоставляются». Так что семья моего отца была связана с МАЗом. А мамин отец Петр Павлович Палюхович дошел до Берлина, после войны работал на заводе. Мама же хотела заниматься творчеством, она хорошо рисовала, в детстве они с сестрами ездили с Северного поселка в студию художника Сергея Каткова, который ей советовал поступать в художественное училище. Но моя бабушка посчитала, что это несерьезно, и не разрешила. Но поскольку мама хорошо шила, получила профессию инженера-технолога швейной промышленности.

— То есть ты в детстве не страдала от дефицита и была хорошо одета?

— У меня был индивидуальный пошив, да непростой — мою одежду украшали вышивки, меретки, аппликации... Я сама люблю и умею делать все руками. Помню, в пионерский лагерь «Зубренок» на Волме, где я отдыхала с другими детьми работников МАЗа, летом из ДК МАЗ переезжали все кружки, и можно было заниматься чем угодно, хоть кораблестроением, хоть игрой на ложках, хоть делать

ФОТО АЛЕКСАНДРА КУЛЕВСКОГО

декоративные цветы. Так вот, в музыкальной школе я играла на скрипке, а в пионерлагере — на ложках. И ходила в кружок вышивания. Потом в юности на занятиях по УПК можно было выбирать разные специальности, и я год ходила лепить из глины: у нас была практика на «Керамине», я бывала на заводе, видела, как тарелки запекают в печи и достают потом, как горячий хлеб... Крестиком вышиваю до сих пор. На гастроли беру с собой вышивку: если нужно по много часов куда-то добираться на автобусе, я сижу с пяльцами. Нравится вышивать картины, я их потом друзьям раздари-

ваю. Когда захожу на выставку «Млын», чувствую себя в своей тарелке: я бы там жить могла! Все, связанное с прикладным творчеством, у меня от мамы: она все время рисовала, писала маслом, эти работы висят у нас на даче. А еще они с папой увлекались фотографией и в ванной проявляли снимки и печатали... Но слуха ни у кого в моей семье нет. Раньше

В пионерском лагере «Зубренок» на Волме.

Детство прошло под знаком игры на скрипке.

Родители с будущей звездой.

в детские сады приходили педагоги из музыкальных школ, проверяли детей — так и обнаружилось, что у меня абсолютный слух, и меня взяли на скрипку в музыкальную школу № 2.

— Ты всегда хотела быть певицей?

— Нет, я мечтала стать актрисой, мы целой компанией ездили в Москву и Питер поступать в театральные вузы, но я не прошла.

— Но ты получила режиссерское образование в БГУКИ?

— Да, но и будучи студентской, я пела, пела, пела... Под гитару, не задуываясь, что вокал может быть моей профессией. Я в оперу даже не ходила, если честно, меня на эту дорогу вывели поиски преподавателя по вокалу. Долго искала педагога, который бы поставил мне голос, и пришла в консерваторию. Когда попала в класс заслуженной артистки профессора Людмилы Яковлевны Колос, поняла: вот оно, счастье! Наша академия музыки — место, где учатся избранные, самые талантливые и работоспособные молодые люди со всей страны. И мне безумно захотелось быть среди них, стать частью этой команды.

— Но ведь годы, потраченные на обучение режиссуре, тоже не прошли зря?

— Конечно. Тем более училась заочно, у нас был свой театральный коллектив при Союзе театральных деятелей, и я пять лет играла. Два года даже была занята в спектакле Русского театра «Мадам и семье» — им нужна была поющая актриса.

Сейчас, оглядываясь назад, вижу, что меня брали везде, где я пела, потому что нравился мой голос.

А для Большого театра мой театрально-драматический опыт, конечно, плюс.

— А в кино ты никогда не хотела сниматься?

— А я и снималась! В годы учебы в университете культуры меня брали на маленькие роли в картины «Беларусь-фильм».

— В какой партии ты впервые появилась на оперной сцене?

Первая партия — в «Волшебной флейте» Моцарта.

— Первой дамы в «Волшебной флейте», есть там такие помощницы Царицы Ночи. Ну а первые мои главные партии — это Татьяна, Микаэла, Иоланта. До сих пор Иоланту очень люблю, это один из сложнейших спектаклей для меня.

Вообще, именно с «Иоланты» Чайковского рекомендую начинать знакомство с оперным искусством тем, кто от него далек. Это самая позитивная опера из всех существующих, взрослая сказка, где композитор свою героиню сделал счастливой.

— Кстати, почему в главных партиях всегда заняты известные арти-

Вперед, за новыми впечатлениями!

С Володей Громовым 20 лет пели «Евгения Онегина» — он Онегин, я Татьяна. Начинали еще в консерватории, с дипломного спектакля.

Если говорить о западной музыке, то мой композитор — Пуччини: одной из любимых партий была Мими в «Богеме», сейчас — Лиу в «Турандот», эта музыка очень хорошо ложится мне на голос, на мое внутреннее состояние.

— **Считается, что мировые оперные звезды зарабатывают больше, чем самые популярные эстрадные певцы...**

— Это стереотип, если мы не говорим о единицах, таких как Паваротти или Нетребко, чьи имена становятся брендом. На мой взгляд, дело вообще не в деньгах. Голос — ресурс не вечный. Одному отмерено 10 лет пропеть, другому 20. Это физиология. Музыкальный инструмент ты можешь купить

«Не забудьте поздравить родителей с Днем матери и Днем отца!» — напоминает прима.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА.

Гримерная — второй дом артиста.

сты? Многие подозревают тут ревность мэтров к молодым конкурентам...

— Всегда тебе дают для начала маленькие партии: во-первых, ты просто физически не вытянешь главную роль, во-вторых, психологически надо привыкнуть, не потеряться на огромной сцене... Одно дело — ты спел в классе, а совсем другое, когда на тебя смотрит такое количество зрителей.

— **Какие партии у тебя сейчас самые любимые?**

— Очень люблю Ярославну в «Князе Игоре» — мне вообще нравится петь на языке, который я понимаю и на котором думаю. Потому что эмоции совсем другие идут: слово осмысленное все-таки дает при исполнении совершенно иной посыл. Ну и, конечно, Лиза в «Пиковой даме» Чайковского: это серьезная партия, не для начинающей певицы.

новый, а связки не поменяешь. И если кто-то зарабатывает много, это замечательно, потому что никто не знает, сколько продлится его карьера.

— **Нет ощущения, что Беларусь — это такая оперная провинция?**

— Абсолютно нет. Да, у нас один театр, но пройти кастинг в труппу сложно, и уровень очень высокий. У нас прекрасный оркестр, балет, много топовых певцов, которые гастролируют по всему миру. И то, что в нашей маленькой суверенной Беларуси есть театр оперы и балета, который работает на таком прекрасном уровне, — это наша гордость, это показывает сразу статус страны.

— **Знаю, что твои хобби — поездить по стране, ты вообще смело можешь рекламировать внутренний туризм...**

— В каком-то смысле пандемия нас развернула в сторону путешествий по родным местам, а не за рубеж. Благодаря ей мы обнаружили, сколько прекрасных мест у нас в Беларуси. Сейчас у нас на высоком уровне сервис — и кафе, и гостиницы, за последние годы столько отреставрировано памятников, столько новых потрясающих мест, которые можно посетить! Я езжу на машине, сама за рулем, беру свою подругу, и мы с ней отправляемся в путь. Причем если я говорю: «Давай поедем в Беловежскую пущу», она между Минском и конечной точкой находит столько интересных локаций, что мы добираемся в итоге только к вечеру. Мне это очень нравится, потому что есть места, в которые ты специально не поедешь, но с удовольствием посетишь их по дороге. Маршрут выходит довольно длинный, зато

С педагогом — профессором Людмилой Колос.

столько впечатлений! Так я побывала в Новогрудке, в Жировичском монастыре, на озере Свитязь, посмотрела на церковь оборонительного типа в Сынковичах. Сынковичи меня вообще поразили, просто райское место: выходишь — поле, рожь колосится золотом, красные стены церкви... Причем рядом на дороге шикарное кафе, где подают блюда белорусской кухни. А этим летом мы были в Гродно, съездили на Августовский канал. Нас там очень тепло приняли, мы покатались по каналу на катере, потом посетили Мураванки, Коложскую церковь, причем попали на момент, когда там было венчание — это так красиво... К слову, там потрясающая акустика.

— **А если бы тебе предложили выступить в подобном месте с программой из произведений духовной музыки?**

— То я бы согласилась. Мне всегда интересны необычные проекты, новые локации, новый опыт... Пение — наша работа, поэтому добавить свежих эмоций всегда хорошо. Эти впечатления отражаются на звуке, и ты поешь все лучше и лучше.

— **В прошлом году ты к своему юбилею делала джазовый проект — не планируешь к нему вернуться?**

— На самом деле планирую. В декабре или январе в Камерном зале Большого театра.

— **Скажи, тебя на улице узнают?**

— Нет, и это плюс, потому что в жизни хочется какой-то приватности. Иногда бывает, вежливо спрашивают: «А вы — это вы?» Однажды меня узнала доктор в санатории (вот чего я не ожидала!), выяснилось, что она поклонница оперы и постоянно бывает у нас в театре.

— **Говорят, повара для себя не готовят, а музыканты не включают музыку. Если ты дома, что ты слушаешь?**

— Ничего! Профессия связана с огромным количеством звуков. Звук постоянный, и дома хочется тишины и покоя. На самом деле если я захочу что-то включить, то это будет джаз. Полезно на тему музыки пообщаться с молодым поколением: мне иногда сын что-то подсказывает — он работает звукоинженером на радио и, бывает, советует мне то или это. Тогда открываешь для себя то, что сам не найдешь.

— **Что едят звезды оперы? Ты, быть может, питаешься исключительно каким-нибудь «дефлором»?**

— Предпочитаю кухню домашнюю: котлеты, пюре, простые салаты из помидоров и огурцов, сало и мамину квашеную капусту.

— **А сама готовишь?**

— Постоянно! Все могу — блины, драники, сырники, котлеты, мясо по-французски, курицу в соусе... Не готовлю сложные блюда вроде фаршированного карпа, потому что мне нравится все делать быстро. Пока я собираюсь на работу утром, у меня за час готовится еда на день для домашних — и для меня это не труд.

— **А говорят, сейчас у девушек готовить не модно...**

— Мне кажется, это самая естественная вещь для любой женщины. Мама всегда готовила очень вкусно. На праздники собиралась вся семья за одним столом — это было частью культуры советских лет, сейчас так уже не принято, редко кто-то к кому-то ходит в гости, а жаль.

— **Кстати, как ты встречаешь праздники? Остень люди обычно уже планируют, как будут праздновать Новый год...**

— Артисты в Новый год работают! Обычно перед праздниками по 3–4 концерта, вечерний 31 декабря начинается часов в шесть, так что к десяти мы успеваем добраться домой... Но, с другой стороны, в этом тоже что-то есть. Предновогодний концерт всегда идет с аншлагом, люди с удовольствием приходят... Я им завидую, сама бы пошла, серьезно! Мне кажется, это здорово. Но артист, когда отработает все новогодние представления, уже хочет просто спокойно посидеть, послушать, как пробьют куранты, и лечь спать. Потому что 2 и 3 января снова спектакли и концерты. У нас профессия — праздник, это как в песне: смех и радость мы приносим людям.

— **Да-да, особенно в опере, где вечная драма и в конце все умерли...**

— Нет, на концертах у нас всегда очень весело, исполняют самые яркие номера из опер и балетов, никаких трагедий.

Вот ты у меня не спрашиваешь, а надо спросить: «Ты счастлива в своей профессии?» Так вот, я счастлива.

Мне удастся дать людям что-то хорошее, они приходят, получают эмоции, радуются... Это здорово, когда ты несешь людям то, чего им не хватает, некая профессия дает такую возможность. Поэтому люди, несмотря на все развитие технологий, все равно идут в театр — потому что эмоции не передаются через экран. Поэтому всех меломанов приглашаю на спектакли Большого театра!